

©

*Пале С.Е.
ИВ РАН*

ПОТЕСНИТ ЛИ КИТАЙ АВСТРАЛИЮ В ЮЖНОТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ?

Начало XXI века ознаменовалось таким крупным мировым событием как глобальный экономический кризис, который привел к перестановке акцентов в мировой политике, сместив центр тяжести с Запада в сторону АТР. Главными игроками в этом регионе выступают Китай, Япония, Австралия, в меньшей мере – Южная Корея, США и Новая Зеландия. Одна из самых драматических перестановок в международных отношениях произошла в Южнотихоокеанском регионе (ЮТР), где позиции Австралии существенно потеснил Китай. ЮТР – часть Азиатско-Тихоокеанского региона, который занимает половину земного шара, но, тем не менее, в силу своей экономической неразвитости и малой численности населения стоит «на задворках» большой политики. Тем не менее, того, кто победит в наращивании геополитического влияния в этой части света, ждут немалые выгоды в следующем десятилетии.

Австралия – «большой брат» в ЮТР

На всем протяжении XX века Австралия считала Южнотихоокеанский регион своей «вотчиной», где, по словам бывшего министра иностранных дел А. Даунера, «Австралия призвана нести непосредственную ответственность по обеспечению мира и процветания»¹. Видение своей страны именно в таком свете было исторически оправдано: ЮТР – это не только традиционная сфера безопасности Австралии, ради сохранения которой Канберра ежегодно тратит около 0,3%² своего ВВП в форме дотаций на развитие южнотихоокеанских стран; ЮТР – это еще и возможность выгодного вложения австралийских инвестиций, которые приносят немалую прибыль.

Уже в самом начале XX века управление британскими владениями в ЮТР осуществлялось через Канберру. Самыми доходными для инвестиций оказались близлежащие острова Меланезии: в Папуа – Новой Гвинее были обнаружены залежи

практически всех элементов таблицы Менделеева, включая нефть, а в недрах острова Науру были открыты внушительные даже по мировым меркам запасы фосфатов; не менее прибыльными оказались архипелаг Бисмарка и северная группа Соломоновых островов. Неудивительно, что вплоть до 2010-х годов Канберра сравнивала свое положение в ЮТР с ролью «старшего брата» по отношению к крошечным южнотихоокеанским островам, тем более что австралийский доллар прочно удерживал лидерство в регионе, несмотря на хождение американской валюты, тихоокеанского франка (прикрепленного к курсу евро) и не менее устойчивого новозеландского доллара.

Поступавшие от Австралии привычные ежегодные дотации в пользу «малых островных развивающихся государств» ЮТР (сокращенно МОРГ по классификации ООН) помогали удерживать устойчивый баланс в отношениях между «братьями» по региону в 1990-е годы. Благодаря активной региональной политике, заключавшейся в наращивании не только финансового, но и военного присутствия в ЮТР, СМИ окрестили Австралию «заместителем шерифа в Тихом океане». Имелась в виду преемственность политики Австралии по отношению к политике «мирового шерифа» – США, которая состояла в том, что США считали ЮТР, и особенно граничащую с «австралийской» Меланезией «свою» Микронезию, американским «внутренним озером». Чтобы улучшить свой имидж в регионе, Австралия щедро финансировала множество образовательных и прочих развивающих программ в ЮТР. Но все когда-то меняется, и «поделенный» между «шерифами» регион начал постепенно менять свои очертания. На фоне мирового кризиса середины 2000-х годов вместо «терпящего бедствие» мирового шерифа рядом с Австралией в регионе начал «вырастать» новый игрок – не менее щедрый на дотации и инвестиции Китай.

Китайское присутствие в ЮТР

На протяжении XX века ЮТР играл второстепенную роль во внешней политике Китая. Китайское присутствие на островах Океании (этим названием, как правило, отделяют Австралию и Новую Зеландию от более мелких и бедных

экономик тринадцати островных государств и еще тринадцати зависимых территорий ЮТР) ограничивалось эмиграцией китайских общин, которые появлялись на южнотихоокеанских островах по тривиальной причине: из-за нежелания местных туземцев работать. «Ленивых» островитян быстро заменяли усердные китайцы, которые ловко находили себе место под солнцем, экспортируя из новых мест поселения все, что только можно было продать, включая ракушки и копру (высушенную мякоть кокосовых орехов).

В частности, больше всего китайцев – около 100 тыс. человек по неофициальным данным (включая потомков от смешанных браков) проживает в Папуа – Новой Гвинее. Новогвинейские китайцы занимаются, в основном, экспортом леса и банковскими операциями. Еще в 1968 году китайцы создали вторую по значению партию в ПНГ и провели к власти в стране ее лидера – полукитайца-полупапуаса Джулиуса Чана, который за последующие два десятка лет с переменным успехом побывал в должности премьер-министра три раза.

Китайцы осваивали и другие острова Меланезии, богатые лесом и полезными ископаемыми – Соломоновы Острова, Новую Каледонию, Вануату и Фиджи. Усердным китайцам удалось наладить бизнес даже на атолловых островах Полинезии и Микронезии, где отсутствуют полезные ископаемые, а главными источниками дохода являются туризм и иностранные дотации. Но даже там китайцы смогли обеспечить себе безбедное существование, занявшись финансовой деятельностью (в частности, банковским делом) и торговлей ввозимыми товарами (китайские магазины и рестораны – обычное дело в Океании).

Китайцев нет лишь на трех самых бедных и малонаселенных южнотихоокеанских островах – принадлежащих Новой Зеландии Токелау и Ниуэ, а также в независимом государстве Тувалу.

Точное число китайских иммигрантов в Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) подсчитать до сих пор не удавалось, но, по приблизительным оценкам, их совокупное число может достигать полумиллиона человек. Для

столь гигантского региона, где, тем не менее, проживает всего примерно 8 миллионов жителей, это немалая цифра.

Постепенно капитал китайских общин, десятилетиями проживавших на островах, увеличивался. Этот факт привел к тому, что китайцы (или их смешанные потомки) с большим или меньшим успехом приходили к власти во Французской Полинезии (2006 г.), Кирибати (2003 г., 2007 г.) и на Соломоновых Островах (2006 г.). В Папуа – Новой Гвинее представитель китайского капитала Дж. Чан вновь выставил свою кандидатуру на выборах в 2007 году, но проиграл, и у власти остался бессменный папуас с английскими корнями Майкл Сомаре.

В середине 2000-х годов китайское влияние усилилось не только в бедных странах Океании, но и в таких развитых государствах ЮТР как Австралия и Новая Зеландия. Из-за китайских эмигрантов цены на недвижимость в Новой Зеландии выросли на порядок, к неудовольствию коренных новозеландцев. А бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд, который занимал пост главы страны с 2007 по 2010 годы, прекрасно говорит на пекинском диалекте – мандарине. К слову, дочь К. Радда стала женой австралийца китайского происхождения. Но личные симпатии К. Радда к китайцам не помешали ему активно отстаивать Океанию как традиционную сферу влияния Австралии.

Роль Китая в ЮТР на пороге XXI века

Начиная с «тучных» 2000-х годов роль Китая в Южнотихоокеанском регионе заметно возросла, несмотря на усилия австралийцев в обратном направлении. Не менее весомым Китай оставался и в кризисные 2007-2009 годы, учитывая, что на фоне падения ВВП ведущих мировых держав Китай по-прежнему оставался «на плаву», выдавая миру показатели экономического роста, а не спада. В частности, ВВП Китая в 2009 году вырос на 7,5%³. Австралия не могла похвастать тем же: в 2009 году ее ВВП был все еще в «минусе», пусть и небольшом⁴. Несмотря на то, что многие аналитики с опаской оценивали дальнейшие перспективы Китая, Пекин обращал мало внимания на негативные прогнозы и, как показала сегодняшняя действительность, в этом он был прав.

В годы кризиса китайская щедрость в пользу стран Океании пришлась как нельзя кстати, принимая во внимание сворачивание ряда австралийских программ. Нехватка финансов – это непреходящая головная боль южнотихоокеанских МОРГ. Отсутствие каких-либо полезных ископаемых на большей части ЮТР, «тирания расстояний» и удаленность островов от мировых центров цивилизации привели к тому, что с момента обретения независимости в середине 1970-х годов и до наших дней океанийские МОРГ находятся в постоянном поиске средств к существованию. Спасением стало членство в ООН: помимо колоссальной международной помощи, «игра» голосами превратилась для стран Океании в один из немаловажных источников дохода.

Именно возможность привлечь на свою сторону голоса малых островных членов ООН и стала основной причиной повышенного внимания Китая к ЮТР в 2000-е годы.

Одной из главных задач Китая было не допустить отделения Тайваня, который, благодаря внутреннему подъему экономики, смог позволить себе добиваться от стран Океании дипломатического признания в обмен на предоставление им значительной финансовой помощи.

Пекин, в свою очередь, не желал уступать эти голоса Тайбею, настаивая на незыблемости политики «единого Китая». Два конкурента устроили настоящий аукцион, немало обогатив островные государства, которые выгодно сыграли на разногласиях между китайской и тайваньской сторонами.

Первый в истории Китайско-Южнотихоокеанский саммит, состоявшийся в апреле 2006 года, продемонстрировал очевидную заинтересованность Китая в расширении своего влияния в Океании. Саммит был проведен по инициативе премьера Китая Вэнь Цзябао в самом независимом из всех государств Океании – Фиджи. Главной (но неофициальной) целью саммита стало «переманивание» у Тайваня голосов тринадцати южнотихоокеанских членов ООН в пользу Пекина.

Тайвань незамедлительно воспользовался тактикой своего «большого брата» и с не меньшим успехом провел первый Тайваньско-Южнотихоокеанский саммит спустя шесть месяцев, в сентябре 2006 года, в Палау (государстве чуть менее

независимом, чем Фиджи) с главами шести океанийских государств – Палау, Маршалловых Островов, Кирибати, Науру, Тувалу и Соломоновых Островов. Неудивительно, что все они согласились поддержать инициативы Тайваня при голосовании в ООН, хотя и дружно отрицали факт воздействия на их мнение тайваньской «дипломатии чековой книжки», заключавшейся в переводе огромных (по океанийским меркам) наличных средств на счета островных государств. До этого времени помощь странам Океании от благодарных участников ООН была, в основном, гуманитарной.

Впрочем, в годы мирового финансового кризиса победителем, конечно же, вышел Китай, амбиции которого оказалась гораздо сильнее, а чековая книжка значительно более толстой. Спад мировой экономики существенно подорвал потенциал Тайваня, ВВП которого в 2009 году упал до отметки $-3,5\%$ ⁵. Как следствие, в океанийских СМИ все чаще начали появляться упоминания о росте китайского влияния в ЮТР.

Еще одним фактором, заставляющим Китай искать дружбы со странами Океании, это противостояние планам Японии, которая, как и Тайвань, стремится получить голоса малых островных развивающихся стран для вхождения в состав постоянных членов Совета безопасности ООН.

В разгар глобального финансового кризиса в 2009 году ОЭСР призвала стран-участниц увеличить помощь странам Океании как минимум на 30% ⁶. Япония с готовностью поддержала это предложение, так как официальное увеличение дотаций странам Океании позволило бы ей неофициально требовать от них больше уступок по многим вопросам, в том числе, и при голосовании в ООН.

Промахи австралийской региональной политики в отношениях с Китаем

Китайские дипломаты ловко использовали в своих интересах малейшие упущения австралийских политиков по вопросам региональной тактики в ЮТР.

К примеру, в 2008 г., после временного приостановления членства Фиджи на Форуме тихоокеанских островов (крупнейшей региональной организации) по инициативе Австралии и Новой Зеландии, Китай предложил этой

раздираемой этнополитическими конфликтами стране не только материальную помощь, но и содействие в области военной охраны ее морских границ. Дело в том, что у бедных океанийских стран нет собственных армий, и они пользуются услугами Австралии, Новой Зеландии, Франции или США за определенную плату. За меньшую плату Китай также предложил свои услуги по охране морских границ Соломоновым Островам, Тонга, Самоа, Вануату, Папуа – Новой Гвинее и Островам Кука. (Впрочем, за всю историю присутствия Китая в регионе Пекин ни разу не предлагал странам Океании разместить у себя китайские военные базы, как это регулярно требуют США от своих микронезийских «свободно ассоциированных» территорий).

Другой пример: стоило только премьер-министру Австралии К. Радду, в разгар кризиса с официальным визитом прибывшим в Китай, обратиться к аудитории на мандарине, как Пекин не преминул обратиться к странам Океании на чистом английском с предложением прикрепить их валюты к юаню. Это был «удар ниже пояса» для Австралии, которая вынашивает планы по введению единой валюты в ЮТР, прикрепленной к австралийскому доллару, вот уже более десятка лет. Австралийцы приложили максимум усилий для лоббирования своих интересов в этом направлении на Форуме тихоокеанских островов, который в 2005 году принял программу под названием «Тихоокеанский план» (Pacific Plan). Тихоокеанский план подразумевает (пусть и в довольно скрытой форме) окончательный переход стран Океании на общую валюту к 2015 году⁷. Сегодня эта грандиозная задача видится вряд ли исполнимой с учетом роста влияния хуацяо на океанийских просторах.

Но самым существенным промахом австралийцев в период правления К. Радда, который пришелся как раз на годы всемирного кризиса, стало пренебрежение к собственным прошлым политическим достижениям в ЮТР.

Главными задачами региональной политики Австралии в конце 1990-х – начале 2000-х годов ставилось укрепление зоны безопасности путем расширения военного присутствия в ЮТР и подчинения политической воли независимых океанийских

стран собственным региональным интересам. «Чековая книжка» Австралии не скудела до тех пор, пока вопросами региональной политики занимались два выдающихся дипломата – глава австралийского МИДа А. Даунер и председатель Форума тихоокеанских островов австралиец Грег Урвин. Но с приходом к власти К. Радда Австралия словно «отвернулась» от ЮТР: несмотря на сохранение прежнего объема дотаций развивающимся островам, у океанийцев пропало ощущение прежней собственной значимости для Канберры. И они обратились к иным источникам внимания, одним из которых стал Китай... или Тайвань.

Австралия пытается вернуть былое значение в ЮТР

После ухода К. Радда с поста премьер-министра в августе 2010 года он был назначен министром иностранных дел. Видимо, в этой должности К. Радд решил восполнить собственные промахи в отношениях со странами ЮТР и тут же заполнил пустующую с конца 2009 года должность министра по делам Тихого океана. Цель нового министра по делам Тихого океана Ричарда Марлеса – вернуть странам ЮТР понятие о том, что Австралия по-прежнему является «большим братом» для малых южнотихоокеанских островов.

Своим главным приоритетом Р. Марлес назвал восстановление утерянных отношений с Фиджи – ключевой страной в Меланезии в сфере обеспечения геостратегической безопасности Австралии⁸.

Следующим шагом, по словам нового министра, станет рассмотрение вопроса о выводе миротворческих сил РАМСИ под управлением Австралии с территории Соломоновых Островов, где силы РАМСИ размещены с 2003 года. Тема бессмысленности смертей австралийских солдат, обеспечивающих безопасность на далеких тихоокеанских островах, в австралийском обществе стоит столь же остро, как и в американском в отношении собственных солдат, гибнущих в Ираке. Непосредственно на Соломоновых Островах время от времени случаются вспышки недовольства местных жителей присутствием «чужаков». Неудивительно, что Соломоновы Острова открыли свое посольство на Тайване в 2005 году,

показав этим ценность длительных отношений с Тайбеем, которые были установлены еще в 1983 году.

Впрочем, самые «кровные» интересы Австралии всегда были направлены на разработку ресурсов в Папуа – Новой Гвинее, куда Р. Марлес и планировал нанести свой первый визит в новой должности.

Возможно, действия Австралии помогут ей вернуть былое трепетное отношение островитян к мощи великого «брата». А быть может, Китай, который медленно, но верно распространяет свое «мягкое» влияние в регионе, научится опережать Австралию в «переманивании» на свою сторону океанийских «друзей». Ведь, как правило, именно «другом» позиционируется себя Китай в отношениях со своими южнотихоокеанскими соседями.

¹ Australian Government, official website of Minister for Foreign Affairs, Alexander Downer, Media Releases 1996-2008 –

<http://www.foreignminister.gov.au/releases/archive.html>

² AusAID - <http://www.ausaid.gov.au/>

³ Ведомости, 16.04.2009 // Рост ВВП Китая в I квартале стал минимальным за 10 лет –

<http://www.vedomosti.ru/newslines/news/2009/04/16/759300>

⁴ Trading Economics, 31/8/2010 // Australia GDP Growth Rate - <http://www.tradingeconomics.com/Economics/GDP-Growth.aspx?Symbol=AUD>

⁵ IndexMundi – Taiwan GDP 2009 - [http://www.indexmundi.com/taiwan/gdp_per_capita_\(ppp\).html](http://www.indexmundi.com/taiwan/gdp_per_capita_(ppp).html)

⁶ 2009 DAC Report on Aid Predictability // Survey on Donors' Forward Spending Plans 2009-2011 –

<http://www.oecd.org/dataoecd/46/19/43161677.pdf>

⁷ Pacific Plan - <http://www.forumsec.org.fj/pages.cfm/about-us/the-pacific-plan/>

⁸ New Australian Parliamentary Secretary for Pacific, September 15, 2010 // Radio Australia -

<http://www.radioaustralia.net.au/pacbeat/stories/201009/s3012885.htm>